

Заключение супружеского контракта

Ночная морская вода сама по себе была холодной, но по мере погружения она становилась просто ледяной.

— Мм-хм! — Гу Тинлань, до этого смирно лежавший в объятиях Бай Юньцзи, вдруг издал болезненный стон, и его тело, прижатое к русалу, мелко задрожало.

«С человеком что-то не так». Осознав это, Бай Юньцзи замедлил движение хвостом, но человеку в его руках от этого легче не стало.

Среброволосый русал нахмурился и, погладив чёрные волосы человека, снова приподнял его подбородок.

В глубокой морской тьме глаза человека оставались плотно закрытыми, а яркий румянец, прежде украшавший его лицо, полностью исчез, сменившись мертвенной бледностью.

— М-м... — Гу Тинлань, чья голова была слегка запрокинута из-за движения русала, шевельнул губами, словно хотел что-то сказать, но из его тонких губ вырвалась лишь цепочка мелких пузырьков.

«У моего спутника-человека закончился кислород?»

Ласково коснувшись кончиками пальцев подбородка своего спутника, Бай Юньцзи наклонился и нежно прижался к его полукрытым губам. Бесчисленные пузырьки воздуха взметнулись от их соприкосновения и быстро растворились в морской воде.

«Мой человек нуждается во мне каждую секунду!» Словно хищник, впервые вкусивший кровь своей добычи, Бай Юньцзи ощутил, как его сердце наполняется странным, извращённым восторгом. Прижавшись к холодным губам человека, он, делаясь с ним воздухом, собрался продолжить погружение.

— Мм! — Гу Тинлань, страдавший от давления воды, наконец понял, что если он не остановит русала, тот утащит его на самое дно.

Находясь в полной власти Бай Юньцзи, Гу Тинлань с трудом повернул голову, немного сместив угол их соприкосновения. Поколебавшись мгновение, он, когда Бай Юньцзи снова потянулся к нему, укусил его за нижнюю губу.

Движение Бай Юньцзи резко прекратилось. Зубы человека едва коснулись его губы — это было

не столько попыткой остановить, сколько донельзя интимной, дразнящей лаской любовника.

Сине-золотые зрачки русала резко сузились, в их глубине вспыхнул тёмный огонь, и последний проблеск разума окончательно исчез.

Поддавшись безумному желанию, он одной рукой обхватил затылок Гу Тинланя, а кончиком горячего языка проник сквозь преграду зубов, впившихся в его губу, и, словно хищник, набросившийся на добычу, впился в него глубоким, яростным поцелуем, жадно похищая его дыхание.

Гу Тинлань вздрогнул от этого неожиданного, отличного от прежних, поцелуя. Не успев среагировать, он, когда кончик языка Бай Юньцзи коснулся основания его зубов, содрогнулся всем телом и обмяк в его руках, позволяя делать с собой всё, что угодно.

В сплетении их губ и языков Гу Тинлань, постепенно задыхаясь, покраснел, а его грудь начала тяжело вздыматься.

Поддавшись инстинкту самосохранения, он крепко вцепился в торс русала и ответил на поцелуй, отчаянно пытаясь получить кислород.

Эта инициатива человека заставила сердце среброволосого русала забиться ещё сильнее. Рука, лежавшая на затылке Гу Тинланя, скользнула вниз по его позвоночнику и, обхватив его ногу, заставила обвить свою талию.

Гу Тинлань, чей разум уже был затуманен, словно обрёл в этом движении достаточное чувство безопасности. Не дожидаясь дальнейших действий, он сам обвил ногами сильную талию русала.

Их тела идеально прижались друг к другу, руки и ноги сплелись, дыхание смешалось в поцелуе — всё это будоражило сознание Бай Юньцзи.

На руке, обвивавшей талию человека, вздулись вены. Он сжимал его с такой силой, словно хотел вдавить в собственную грудную клетку, чтобы они слились в одно целое и больше никогда не смогли разлучиться.

Гу Тинлань внезапно почувствовал боль и, наконец, очнувшись от сладкого хаоса, откинулся назад, создавая небольшое расстояние. От этого движения изо рта и носа у него вырвалось множество пузырьков.

Внезапное отдаление заставило Бай Юньцзи недовольно нахмуриться. Рука, лежавшая на ноге, быстро скользнула вверх и, снова обхватив затылок Гу Тинланя, потянула его вниз.

«Нельзя больше так продолжать! Юньцзи сейчас не в себе!»

Подавив удушье, Гу Тинлань резко отнял одну руку от шеи Бай Юньцзи и с молниеносной скоростью прикрыл себе рот.

Горячий поцелуй русала пришёлся на холодную тыльную сторону ладони человека.

Бай Юньцзи замер. Вместе с недоумением и разочарованием в нём поднялось сильное чувство обиды, словно у изголодавшегося пса, наконец-то получившего еду, любимый хозяин внезапно отнял миску. Его сине-золотые глаза мгновенно потемнели.

Гу Тинлань с закрытыми глазами, естественно, не видел его выражения лица. Поняв, что Бай Юньцзи наконец успокоился, он с облегчением вздохнул и отнял вторую руку от его шеи.

«Человек... отверг его?»

Взгляд Бай Юньцзи дрогнул, мышцы его тела мгновенно напряглись. Тоска, ярость, одержимость — бесчисленные эмоции захлестнули его.

Но не успел он ничего сделать, как почувствовал, что холодная ладонь человека неуверенно легла на его макушку, а затем, с его молчаливого согласия, начала успокаивающе гладить его серебряные волосы.

Среброволосый русал медленно моргнул, немного отстранился и внимательно всмотрелся в лицо человека.

В полумраке Гу Тинлань, прикрывавший рот, покраснел от нехватки кислорода, но его нахмуренные брови ясно выражали беспокойство и тревогу.

«Это не отказ... Мой спутник-человек беспокоится обо мне!»

Осознав это, Бай Юньцзи почувствовал, как у него перехватило горло. Он невольно улыбнулся, осторожно убрал руку Гу Тинланя ото рта и поделился с почти задохнувшимся человеком своим дыханием.

«Мой спутник-человек такой милый. Я построю для него самое идеальное гнездо».

В этом гнезде будет самая мягкая постель, оно будет наполнено бесчисленными сокровищами, а еды там будет столько, что она никогда не закончится.

Он проведёт со своим спутником-человеком самый прекрасный период страсти, заключит самый священный контракт русалок, и с тех пор они больше никогда не смогут расстаться.

Он уже нашёл идеальную подводную пещеру, тихое и уединённое место, где их никто не потревожит. Осталось только отнести туда своего человека и начать строить гнездо.

Думая об этом, Бай Юньци довольно прищурился. Подавив бушующее внутри безумное желание, он обнял Гу Тинланя и направился к цели.

«...Король?» — внезапно раздалась ментальная волна, а затем последовал неуверенный вопрос: «А это — супруг короля?»

Бай Юньци резко нахмурился и, прижав Гу Тинланя к своей шее, посмотрел в сторону, откуда исходила ментальная волна.

Издали к ним плыла огромная, грациозная косатка.

Видя, что она приближается, Бай Юньци снова помрачнел, в его глазах вспыхнула злоба, а аура стала до ужаса ледяной.

«Вы... вы... куда вы несёте супруга короля?» — косатка, подплыв достаточно близко, чтобы разглядеть выражение лица Бай Юньци, резко остановилась и, запинаясь, послала ментальную волну. Судя по её виду, она была готова в любой момент сбежать.

«Ха, гнездоваться!»

Видя, что она благоразумно не приближается, Бай Юньци хищно усмехнулся и, обняв Гу Тинланя, собрался продолжить погружение.

«...Но... но ведь супруг короля — человек?» — косатка, виляя хвостом, попятилась и неуверенно послала ментальную волну.

«И что с того, что он человек?» — обернулся Бай Юньци. В его ледяном, пронзительном взгляде плескалась неприкрытая, безумная ярость, словно, скажи эта косатка ещё хоть слово, он нападёт.

«Че-че... люди... люди, ка-кажется, не выдерживают подводного давления!» — в панике выпалила косатка и, не смея больше задерживаться, развернулась и бросилась наутёк.

...Среброволосый русал, обнимавший Гу Тинланя, замер. «Люди не выдерживают подводного давления?»

Ни ветра, ни волн. Окутанное ночной тьмой море было на удивление спокойным.

В центре моря возвышался небольшой кольцеобразный остров, образованный поднявшимися со дна скалами. Он почти сливался с тихой лунной ночью.

— Кха-кха-кха! — громкий кашель, сопровождаемый жадными глотками воздуха, нарушил тишину необитаемого острова.

Оперевшись о берег, Гу Тинлань, наконец, пришёл в себя. Он с трудом открыл воспалённые глаза и, не дожидаясь, пока зрение прояснится, начал искать Бай Юньци.

Едва они вынырнули на поверхность, Бай Юньци усадил его на берегу, отстранился и через несколько мгновений исчез.

Охваченный тревогой, Гу Тинлань, щурясь, огляделся и, наконец, заметил фигуру среброволосого русала у воды чуть поодаль.

— Юньци... — позвал Гу Тинлань, но голос его прозвучал до неузнаваемости хрипло.

Стоявшая в воде фигура шевельнулась, словно хотела подойти, но по какой-то причине, наоборот, отступила назад и замерла.

— Кхм, что с тобой? Тебе нехорошо? — прокашлявшись, мягко спросил Гу Тинлань и, опираясь о скалу, поплыл в сторону Бай Юньци.

Но с каждым его движением вперёд, Бай Юньци отступал на такое же расстояние. Расстояние между ними не менялось.

Так дело не пойдёт. Гу Тинлань, чьё зрение уже прояснилось, опустил взгляд на воду, доходившую ему до груди. В его глазах мелькнула искра, и рука, державшаяся за скалу, внезапно соскользнула. Он с плеском рухнул в воду.

Не успел он и пошевелиться, как его талию крепко обхватили, и он оказался в горячих объятиях.

Гу Тинлань только этого и ждал. Он обхватил руками шею Бай Юньци и в мгновение ока взобрался на него.

В свете сине-золотой луны Гу Тинлань наконец смог разглядеть лицо Бай Юньци. Его пронзительно-синие глаза почти полностью стали золотыми.

Взгляд, устремлённый на него, казалось, скрывал в себе бушующее пламя, готовое в любой момент вырваться и испепелить его дотла, но когда этот взгляд касался его, он становился до странности нежным.

Гу Тинлань на мгновение замер, затем одной рукой нежно погладил Бай Юньци по затылку и тихо спросил:

— Что случилось?

Внезапно осознав, что падение Гу Тинланя было уловкой, чтобы подманить его, Бай Юньци нахмурился и попытался убрать его руки со своей шеи.

Но Гу Тинлань, с таким трудом поймавший его, не собирался отпускать. Он поднял ноги и, как и в море, крепко обвил талию Бай Юньци.

Движения Бай Юньци замерли. После всех этих перипетий он уже не мог сдерживать бушующее в нём желание. Всё его существо кричало о том, чтобы поглотить этого человека.

Но... он чуть не причинил вред своему спутнику...

Гу Тинлань, заметив его состояние, внимательно следил за выражением его лица и мгновенно увидел на нём самообвинение и вину.

Он снова и снова гладил Бай Юньци по спине, мягко улыбнулся и, встретившись с его золотыми глазами, ласково сказал:

— Я в порядке, правда.

Прошло некоторое время, но выражение самообвинения на лице Бай Юньци не менялось. Гу Тинлань поколебался, затем медленно наклонился и, покраснев до кончиков ушей, оставил лёгкий поцелуй на его плотно сжатых губах.

Зрачки Бай Юньци резко сузились. Он больше не мог сдерживать своё желание. Его руки с силой сжали Гу Тинланя, притягивая к себе.

— Хо-хорошо, всё в порядке, — Гу Тинлань прижался к его шее и, дрожа ресницами, изо всех сил стараясь подавить смущение, тихо утешал его.

Тихий голос спутника-человека звучал совсем рядом, вибрация его горла передавалась через плечо и шею прямо в сердце русала.

Глаза Бай Юньци полностью залились золотом, не оставив и следа синевы. Болезненная жажда и чувство собственности снова захлестнули его.

В этом естественном озере посреди острова нельзя было построить гнездо, здесь не было ни мягкой постели, ни бесчисленных сокровищ, ни нескончаемых яств.

Но здесь было достаточно уединённо и никто не мог им помешать.

И самое главное, здесь был его человек, его спутник... Они всё ещё могли провести самый прекрасный период страсти, заключить самый священный контракт русалок и с тех пор быть вместе вечно.

Бай Юньци наклонил голову и оставил нежный поцелуй на шее человека, а затем, когда тот в изумлении поднял голову, обхватил его затылок и глубоко поцеловал.

— Мм! — Гу Тинлань, прижатый к скале у воды, резко распахнул глаза, и его прекрасное лицо постепенно залилось ярким румянцем.

Поцелуй Бай Юньци был поспешным и яростным, словно он хотел разорвать его на части и съесть. За несколько мгновений он украл всё дыхание Гу Тинланя.

Вспомнив реакцию человека в море, кончик языка среброволосого юноши, словно научившись сам собой, принялся скользить по основанию его зубов и нёбу. И, как и ожидалось, человек в его объятиях вздрогнул и обмяк.

— Ха... ха! Юнь... Юньци... — Гу Тинлань, ещё не научившийся дышать во время поцелуя, опёрся о плечи Бай Юньци и, тяжело дыша, отстранился, пытаясь понять, что происходит.

Но горячие губы Бай Юньци последовали за ним, скользя по его щеке и оставляя за собой дорожку горячих, влажных поцелуев.

Руки, обнимавшие его за талию, двинулись: одна поползла вверх, сильно поглаживая его позвоночник, другая — вниз. Знакомое, поразительное ощущение электрического разряда пронзило его от затылка до самого копчика, мгновенно парализуя.

— Мм! — Гу Тинлань резко вздрогнул и, не в силах сдержаться, вскрикнул. Ноги, обхватившие талию Бай Юньци, ослабли и безвольно повисли в его объятиях.

Среброволосый русал удовлетворённо улыбнулся. Рука, опустившаяся вниз, теперь поддерживала его ягодицы, а рука, гладившая спину, не останавливалась.

Длинные ресницы Гу Тинланя бешено дрожали, его звёздные чёрные глаза увлажнились, а

алые губы невольно приоткрылись, выдыхая горячее дыхание на плечо Бай Юньци.

Его бурная реакция доставила Бай Юньци огромное удовольствие, его болезненное чувство собственности было мгновенно удовлетворено. Он приподнял его подбородок и осыпал его лёгкими, нежными поцелуями.

«Это мой человек, мой... спутник на всю жизнь!»

Взгляд Гу Тинлани скользил сквозь его волосы и туманно падал на отражение луны в воде. Пальцы, обнимавшие шею Бай Юньци, дрожали. Даже если бы он был совсем глуп, он бы понял, что сейчас происходит.

Чувствуя жар тела Бай Юньци, его горячие, влажные поцелуи, Гу Тинлань моргнул влажными чёрными глазами и медленно, покорно закрыл их. «Если Юньци хочет...»

<http://bllate.org/book/13697/1589141>